

Он нервно сжал край одежды, лежавшей на его коленях, а затем сильно ущипнул себя за бедро, испытывая лёгкое головокружение. Неужели он спит?

В следующее мгновение он с недовольной гримасой отверг эту мысль. Нет, это точно не сон. Вероятно, он просто слишком много думает. Ю Чжао просто подыграл ему, сказав, что помое посуду.

Мытьё посуды. Есть ли в этом какой-то скрытый смысл?

Ведь он не сказал, что будет мыть посуду за него всю жизнь.

Так он сам себя успокаивал, и через некоторое время всё же смог вырваться из оцепенения, в которое впал от переизбытка эмоций. Он не произнёс ничего опасного, но сердце его продолжало бешено биться, заставляя его опустить голову и сделать большой глоток холодного чая, чтобы скрыть дрожь в голосе. Он постарался говорить как ни в чём не бывало, шутливо заметив:

— Похоже, если ты не вымоешь за меня посуду раз десять-восемь, это дело не закончится.

Ю Чжао не выказал ни малейшего недовольства, наоборот, с лёгкой улыбкой ответил:

— И сотню раз могу.

Чёрт возьми...

Чжао Вэньчжэн снова выпил чашку воды, чувствуя, как его охватывает невероятное волнение. Неужели он действительно...

Спокойно, спокойно.

Есть старая поговорка: одна из трёх великих иллюзий жизни — это вера в то, что он тоже тебя любит.

Медленно, медленно.

Сколько людей уже потерпели крах из-за этого, он не может допустить такого.

Отказ — это ещё полбеды, но оставить впечатление самоуверенного человека было бы совсем плохо.

Чжао Вэньчжэн глубоко вздохнул и, с лёгкой дрожью в голосе, произнёс:

— Сотню раз? Сколько времени это займёт? Ты ведь не слуга семьи Чжао.

Ю Чжао слегка наклонил голову и с улыбкой ответил:

— Быть слугой семьи Чжао, пожалуй, не смогу, но помыть посуду за третьего брата — это мне под силу.

Разве это не означало...

В голове Чжао Вэньчжэна будто взорвались фейерверки, и его мысли быстро перешли от чего-то вроде «буду твоим маленьким слугой» к более откровенным фантазиям, которые лучше даже не описывать.

Он снова потерял самообладание, дрожащей рукой потянувшись к чашке.

Но как только он поднёс её к губам, Ю Чжао заговорил:

— Третий брат.

Его голос звучал с лёгким недоумением:

— Ты хочешь пить? Почему ты всё время пьёшь воду?

Чжао Вэньчжэн замер...

Вода, которую он уже собирался пить, вдруг показалась ему не такой уж и нужной.

Ю Чжао с заботой спросил:

— Может, позвать лекаря Ханя?

Чжао Вэньчжэн молча поставил чашку:

— Не надо, я просто так пью.

Ю Чжао с серьёзным видом произнёс:

— Третий брат, избегать врачей — это нехорошо.

Чжао Вэньчжэн...

Это его воображение? Почему ему кажется, что этот парень едва сдерживает смех?

Эта мысль едва возникла, как он тут же отверг её.

Ю Чжао, он никак не мог быть таким человеком.

Через некоторое время слуга прибрал посуду. Чжао Вэньчжэн, воспользовавшись поводом прогуляться после ужина, вывел Ю Чжао на улицу, где они провели около четверти часа. Когда совсем стемнело, он, опасаясь, что Ю Чжао простудится, вернулся в дом и, болтая о разных вещах, задержался ещё на полчаса.

Ю Чжао не показывал никаких признаков нетерпения, казалось, ему было приятно общаться. Он с улыбкой слушал всё, что говорил Чжао Вэньчжэн. Но тот уже не мог больше оставаться, боясь, что его скрытые намерения станут слишком очевидными и вызовут неприязнь.

Он был вынужден подавить чувство сожаления и с напускной лёгкостью попрощался:

— Уже поздно, я пойду. Что хочешь завтра поесть? Может, рыбу с белокочанной капустой?

Спросив, что тот хочет, он мог бы снова пригласить его на обед.

Ю Чжао, казалось, не заметил его скрытых намерений и мягко ответил:

— Поедим, третий брат снова готовить будешь?

— Да, я, — Чжао Вэньчжэн спросил:

— А сладкий картофель? Или кукурузу с кедровыми орешками? Ананас с кисло-сладким соусом?

— Мне всё подойдёт, — уголки губ Ю Чжао приподнялись. — Но не будет ли это слишком тяжело для третьего брата?

Чжао Вэньчжэн махнул рукой:

— Э, что тут сложного...

Он собирался сказать, что это не проблема, но вдруг передумал и произнёс:

— Да, вроде как сложновато.

Ю Чжао:

— А?

— Смотри, — Чжао Вэньчжэн с серьёзным видом сказал:

— Ты сказал, что помоешь за меня посуду, но сейчас ты не можешь этого сделать. Так что эти тарелки...

— Придётся пока отложить.

Чжао Вэньчжэн с хитринкой в глазах:

— Если просто отложить, то... ты же знаешь, когда банки дают ссуды, они...

— Берут проценты, — Ю Чжао с лёгкой улыбкой мягко спросил:

— А как третий брат собирается брать с меня проценты?

Как он так играет со мной?

Чжао Вэньчжэн снова почувствовал волнение, сжал пальцы и с наивным видом спросил:

— А как ты думаешь?

— Эм... — Ю Чжао задумался. — За десять раз — один дополнительный? Третий брат согласен?

Третьему брату совсем не согласен.

Чжао Вэньчжэн молча подумал, что за десять раз он должен получить хотя бы поцелуй. Десять поцелуев в щёку, двадцать в губы, а за сто...

Он резко поднял руку и потёр лицо, внутренне ругая себя за грязные мысли, а затем спокойно, хотя и лицемерно, сказал:

— Хорошо, мне кажется, это неплохо.

Пора уходить.

Он огляделся и, как бы между прочим, напомнил:

— Перед сном не занимайся культивацией. Лекарь Хань сказал, что сейчас самое важное — это восстановление, всё остальное второстепенно.

— Хорошо, — Ю Чжао послушно ответил:

— Я просто посижу на кровати и помедитирую, больше ничего делать не буду.

Эти слова снова затронули сердце Чжао Вэньчжэна. Он посмотрел на лицо Ю Чжао, и в его голове вдруг возникло осознание. Да, он всегда думал, что Ю Чжао усердно занимается культивацией из-за нетерпения, но что ещё он может делать в таком состоянии?

Оба они отдыхали, но перед сном он мог почитать книгу, чтобы скоротать время. А что мог делать Ю Чжао?

Его сердце сжалось, и он невольно выпалил:

— Не медитируй, я почитаю тебе.

Через некоторое время в главной спальне, где витал успокаивающий аромат благовоний, оба, уже умывшись, устроились — один лёжа, другой сидя. Свет лампы создавал уютную атмосферу.

Чжао Вэньчжэн открыл книгу, которую взял наугад, и, прочитав пару строк, понял, что ошибся.

«Техника меча "Весны и Осени"».

Это вообще подходящее чтение перед сном?

Он нахмурился, закрыл книгу и, подумав, начал рассказывать.

Он решил поведать историю о русалке, которую когда-то читал в своей прошлой жизни.

Маленькая русалка, никогда не бывавшая среди людей, влюбилась в принца, спасла его, обменяла свой прекрасный голос на человеческие ноги, терпела нечеловеческую боль, чтобы дойти до принца, но в итоге увидела, как её возлюбленный женится на другой, а сама превратилась в морскую пену.

Он сидел, а Ю Чжао, прислонившись к изголовью кровати, слушал, как он рассказывает эту незнакомую историю. Его голос был невероятно мягким, в тишине ночи он словно обладал успокаивающей силой. История рассказывалась плавно, и Ю Чжао, слушая, вдруг задумался.

То, что он сказал Чжао Вэньчжэну вчера, о том, что может слышать чужие мысли, было правдой.

Но он не мог слышать их постоянно, только когда эмоции человека были особенно сильными.

Например...

Например, он вспомнил, как утром услышал, как Чжао Вэньчжэн в своих мыслях сказал, что хочет, чтобы он мог его видеть.

А сейчас, слушая, как Чжао Вэньчжэн рассказывает ему эту неизвестную историю, ощущая мягкость, которая исходила от каждого слова, он вдруг почувствовал то же желание.

Ему действительно хотелось увидеть, как сейчас выглядит Чжао Вэньчжэн.

Улыбался ли он? Был ли его взгляд таким же нежным?

Он повернул лицо в сторону Чжао Вэньчжэна, пытаясь представить его образ. Но он так давно не видел «Чжао Вэньчжэна», что в итоге смог представить лишь смутный силуэт, черты лица и выражение оставались размытыми.

История закончилась.

Чжао Вэньчжэн выпил воды и, увидев, что Ю Чжао смотрит на него с каким-то странным выражением, спросил:

— Что-то не так?

Он долго говорил, и его голос стал немного хриплым, но это лишь добавило ему мягкости, лёгкая хрипота делала его ещё более притягательным.

— Ничего, — Ю Чжао задумчиво ответил:

— Третьему брату нравятся русалки?

— Э? — Чжао Вэньчжэн удивился, не совсем понимая:

— Ну, в общем, да, но хвост русалки, наверное, очень красивый.

Ю Чжао с едва заметной улыбкой произнёс:

— Красив ли он, можно узнать, только увидев.

<http://bllate.org/book/16309/1471246>